

1926

В

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК

Союза Советских Социалистических Республик

МАРТ — АПРЕЛЬ

COMPTE RENDUS

DE L'ACADEMIE DES SCIENCES

de l'Union des Républiques Soviétiques Socialistes

MARS — AVRIL

359(2)

ЛЕНИНГРАД — LENINGRAD

Доклады Академии Наук СССР 1926

Comptes-Rendus de l'Académie des Sciences de l'URSS

Б. Я. ВЛАДИМИРЦОВ. О тибетско-монгольском словаре *Li-čihi gur-khan*.
[B. VLADIMIRCOV. À propos du dictionnaire tibétain-mongol *Li-čihi gur-khan*].

(Представлено Академиком Секретарем в ОИФ 27 I 1926).

Словарь *Li-čihi gur-khan* (полное заглавие: *Bod-kyi skad-las gsar rñin-gi brdahi khyad-par ston-ba legs-bar bçad-pa Li-čihi gur-khan žes-bya-ba*) — «Гвоздичный замок» («Гвоздичный замок — изящное описание, показывающее различие между старыми и новыми словами тибетского языка») всегда пользовался большой известностью среди тибетских и монгольских litterati; использовали его и составители тибетско-европейских словарей. *Li-čihi gur-khan* был переведен на монгольский язык (монгольское заглавие: *Töbed kelen-ü sine ḫayučin ayalus-un ilyal-i üjügülügci sayin ügetü Lisi-yin ordu ḫarsi kemegdeki*: точный перевод тибетского), что еще более способствовало его распространению.

B. Laufer в известной работе своей *Loan-Words in Tibetan* (T'oung Pao, 1916), обращаясь к *Li-čihi gur-khan* (р. 405), говорит, что эта лексикографическая работа была написана «bZod-pa» и «Kun-dga don-grub» и напечатана в 1741 г. Но это совершенно неверно. *Li-čihi gur-khan* был составлен sKyogs-ston (монг. sGyogs-baγši), по указанию čri Манмарика, что совершенно определенно и указывается на f. 25 г. тибетско-монгольского ксилографа, изданного в Пекине, каким, очевидно, пользовался и B. Laufer. sKyogs-ston закончил свою работу в год *gdon-nan* = скр. durmukha, а в XVIII-м в. *Li-čihi gur-khan* был переведен на монгольский язык дā-ламой (монг. terigün blam-a) монастыря Сунчжу-сы (тиб. Jìn-ju-se, монг. Ariyun sayurin) в Пекине, уратским bhikṣu Çer-rgyam (сокращение Çes-rab rgya-mcho) = монг. Bilig-ün dalai; в 1742 г. появилось в Пекине ксилографическое издание тибетского текста с монгольским переводом, выполненное самим переводчиком на средства двух лиц, тех самых о которых говорит B. Laufer, приняв их за авторов словаря: *dhyān-čhi*¹ *dge-slon* bZod-pa и *gū-čri* *dge-slon* Kun-dgaḥ don-grub, оба, повидимому, монголы. Упомянутый монгольский переводчик, чаще всего именуемый уратским *gūši* Bilig-ün dalai² — лицо довольно известное; он, между прочим, привел в порядок монгольский перевод *Bodhicaryāvatāra*, сделанный известным Čhos-sku hod-zer³ в начале XIV-го в.,

¹ < скр. *dhyāna* → монг. суффикс či «созерцатель».

² Его называют еще dā lama Radna (< скр. *ratna*) gūši.

³ Монгольский текст *Bodhicaryāvatāra* — перевод Čhos-sku hod-zer — приготовлен мною к печати вместе с index verborum по рукописи О. Ковалевского (см. мой «Монг. сборник рассказов из *Rāñcātantra*», стр. 48 и R. Pelliot, T'oung Pao, v. XX, p. 295). Прошлым летом я имел возможность познакомиться с текстом монг. *Bodhicaryāvatāra* в монг. Данджуре, только что полученном Монг. Ученым Комитетом; текст этот оказался тем же, что и рукописи Ковалевского — очень интересный образчик монг.-письм. языка начала XIV в.

и перевел с тибетского на монгольский язык ཨସାହସରିକାପରଜନାପରାଗମିତା (Aśasāhasrikāparajñāpāramitā) и несколько других буддийских сочинений.

Уратский дā-лама, переводя на монгольский язык *Li-cihi gur-khañ*, старается передать старые и новые тибетские речения различными монгольскими словами, при чем он использует старый лексический запас монгольского языка и приводит слова, уже вышедшие из литературного употребления в XVIII-м в. Очень может быть, что к этому его подготовили его занятия таким старинным текстом, как монгольский перевод *Bodhicaryāvatāra*. Но, надо заметить, что *Bilig-ün dalai* довольно часто тибетское старинное слово передает новым монгольским и наоборот; у него точно нет сознания различия, все монгольские слова для него одинаковы. Несмотря на это, монгольский текст *Li-cihi gur-khañ* содержит интересный материал по монгольскому языку.

Привожу наиболее любопытные слова:

1) *bayurči(n)* «повар, кухарь, заведующий кухней, припасами»; ཚେତ୍ରମାତ୍ରୀ
ବ୍ୟାଶ୍ଚକ୍ରମ୍ମମ୍ଭାନ୍ତିର୍ବ୍ୟାଶ୍ଚ | *bayurčin-u ger inu idegen-ü ger ba boro ger* (f. 12v.)
«кладовка — особое помещение или кухня»; འମ୍ବାନ୍ତର୍ବ୍ୟାଶ୍ଚମ୍ଭାନ୍ତର୍ବ୍ୟାଶ୍ଚ |
etüme-dü baissing ba bayurčin-u ger inu sauzhi ujaar (f. 13r.) «передний дом
или кухня — обиталище». Слово *bayurči* хорошо известное, хотя наши словари,
приводя его, дают одно только далекое значение: *bayurči ger* «гостиница, постоянный
двор», (повидимому контоминация с *bayurči*). Монг. *bayur + či* — тюрк.: осм., ад.,
кrm., тркм. *bayır* «печень», кир., каз. *baur* «id.», якут. *быар*, «id.», дж. *baur + či*
«повар, главный повар». В древности у монголов словом *bayurči* > баурчি > бүрчү
обозначалась высокая должность «заведующего пищей и питьем».¹ Впоследствии
слово это, как показывает *Li-cihi gur-khañ*, стало значить просто «повар, заведующий
провизией». Монг. *bayurči* в этом значении и было заимствовано в джагатайскую
письменность, разошлось это слово и по другим странам и языкам Азии
(см. Yule and Burnell, Hobson Jobson, p. 100—101). У монголов же в настоящее
время это совершенно вышло из употребления как в литературе, так и
в живой речи.

2) *bei* «есть»; ས୍ଵର୍ଗମାତ୍ରୀଭ୍ୟାଶ୍ଚ | *bui inu bei* (f. 14r.) — два синонима «есть».

Приводя форму *bei*, монгольский переводчик дает форму живого языка. Действительно, *bui* (< *bii) > бି ~ ବେ ~ бେଇ в живых диалектах; в ойратской письменности
часто встречается форма *bei* ~ *be* ବେ . ବେଇ || *bii* ~ *bi*.²

3. *boyči* «чехол для одежды»; ཚେତ୍ରମାତ୍ରୀଶ୍ଚମ୍ଭାନ୍ତର୍ବ୍ୟାଶ୍ଚ | *boyči inu xubčad-un ger*
(f. 13v.). Нашим словарям это слово неизвестно.

4. *busid* (plur. < *busi*) «другие»; перевод тиб. ལୋର୍ (f. 6r.). *busi* || *busu*

¹ Ср. В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монг. нашествия, II, стр. 410—411.

² Ср. Владимирцов и Поппе, Из области вокализма монг.-турецк. пражзыка, ДАН, В,
1924 г., стр. 33.

монг.-письм. языка > бішій живых монг. наречий, встречалось до сих пор только в древнейших памятниках монгольской письменности, напр. в письме Иль-хана *Öljeitu* (I, 16).¹

5. *dayusxu* «терпеть, сносить»; དྱུས་པའི་བྱଚ୍ଛ-ସୂର୍ଯ୍ୟ-ସ୍ଵର୍ଗ-ସ୍ଵର୍ଗ-ସ୍ଵର୍ଗ | *teskü inu külicekü ba dayusxu* (I, 13v.) — три синонима «терпеть, сносить». В классической монг. письменности и новых, живых монг. наречиях слово *dayus-* > дүс- значит «кончить, завершить». Но в старой монг. письменности слово это очень часто употреблялось именно в значении «терпеть, сносить». Все монг. письменные памятники, восходящие к эпохе Юаньской династии, т. е. к XIV-му в., дают нам это слово в значении «терпеть, сносить». *dayusxu* встречается и в *Bodhicaryāvatāra*, являясь эквивалентом тиб. བྱଚ୍ଛ-ସ୍ଵର୍ଗ «терпеть сносить» (*Bodhicaryāvatāra*, II, 37, IV, 25, IX, 165, etc.). *Li-čihī gur-khai* дает еще отлагольное имя от этой же основы: *dayusxari* = тиб. བྱଚ୍ଛ-ସ୍ଵର୍ଗ (I, 11) «терпение», синоним *külicenggii*.

6. *gergen* «муж и жена»; དྱྱ-ସୁଣ-ଦୈ-କୋ | *ere eete inu gergen* (I, 4v.). Как известно в этом значении слово *gergen* нигде отмечено не было.

7. *xuluyur* «безухий, без ушей, короткоухий»; གླྷ-କୌ-ମେନ୍ | *xuluyur inu cikin-ügei* (I, 8v.). Наши словари дают для *xuluyur cikitü* значение «имеющий нечистые, гноеточные уши», очевидно, значение неверное, потому что показание *Li-čihī gur-khai* подтверждают живые монг. наречия: халх., байт., дэрб.-Астр., дэрб.-Кобд. хулубур, хулүүр «короткоухий, карноухий, безухий» (калмыцко-русск. словарь А. М. Позднеева указывает формы: *xuluxur* «тупоухий», *xuluyur* «отвисшие вперед уши у лошади»). *xuluyur* довольно часто встречается в монг.-письм. Монг. *xuluyur*, очевидно, этимологически связано с тюрк. *qulaq*, кулак «ухо».

8. *gürü* «камень», གླྷ-ଶ୍ଵର୍ଦ୍ଧ-ନୀତ୍ସି | *gürü inu cilarun* (I, 10v.). *gürü*, plular. *gürüs*, в значении «камень» очень часто встречается в старой монг. письменности (см. напр. *Bodhicaryāvatāra*, VIII, 86, X, 9).²

9. *siltai* «красивый, прекрасный, очаровательный»; གླྷ-ପ୍ରେତ-ସାହମ୍-ପ୍ରେତ-କ୍ଷଣା-ସି | *siltai inu üjesklülen-g-tü ba sayin nipur-tu* (I, 17г.). Слово это, нашим словарям неизвестное, употребляется в классическом монг. языке. (см. напр. *Čayan lingxo-a*, Ms. Азиат. Музея sub VI, 126, f. 238).

10. *sü* (*süü*); གླྷ-ଶ୍ଵର୍ଦ୍ଧ-ନୀତ୍ସି | *sülde inu sü jaali* (I, 10r.). Монг. *sü* и *sülde* — старинные термины и потому было бы особенно интересно познакомиться с тем, как они передаются на тибетском языке. Но наши словари и для གླྷ-ଶ୍ଵର୍ଦ୍ଧ-ନୀତ୍ସି и для གླྷ-ଶ୍ଵର୍ଦ୍ଧ-ନୀତ୍ସି дают одно лишь значение «шлем, каска», словарь Шмидта для གླྷ-ଶ୍ଵର୍ଦ୍ଧ-ନୀତ୍ସି

¹ Ср. В. Л. Котвич, Лекции по граммат. монг. яз., СПБ, 1902, стр. 62.

² Ср. В. Л. Котвич, Поправки к разбору монг. писем персидских Иль-хановъ, ЗКВ, I, стр. 344.

